

Ну, мне была чэтыре года, как началась вайна. А я помню только лиш пачаму? Вот эти страшные рёвы матацыклаф, тяжолых,... я до сих пор йих баюсь. Этат ужас на мяня такую страсть навадил! Перяжыть не магла рябёнкам. Ну, а патом ка фсяму привыкнеш: и к снарядам, и к взрыву, и к рёву самалёта, и к стряльбе разнай... Фсё слышала. Патом прападала ф памяти. Вот...

Ну, а ф сорок чятьвёртом гаду нас мама аставила. Падарва́лась на мине, пряма на сваей усадьбе. Вот... И я была с ней. Нас раздылала только траншэя. Такой страшный взрыф! И через меня чёрная туча пашла дыма. А я ф ту сторону не сматрела, где мама. И пака я прихадила ф сябя, ужэ прибяжали з дярвени. Фсе сабрáлись. А я только тагда вижу, што... Хочэт мама фстать, но ей не падняцца. Тут ей ужэ сабирают, штобы в бальницу скарей атправить, вот...

А нас была пятера дятей. Самай старшэй тринацать лет. Вот, маму павязли на лошади в Пушгóры, эта фсё жэ даляко. А старшая сястра мая, Настя... [вздыхает] иконачкай нас абносит и просит, што давайте Божэньке прасить, штобы мама жыва была.

И не успели вот так мы абдумаца, папа ужэ вярнулся с мамай. Мама ужэ умярла. От так мы асиратели. Жызнъ яшшо услажнилась. Был голат, холат, заядали фшы, блохи... Ой, дажэ ту парú страшна фспомнить.

Ну, а патом стали паднимацца. Ф школу пашла. Ф школу хадила... Сапаги абут Бог знает какие, какие салдацкие, какова размера. Пальтуха какая-та адет, Гаспотъ знает чья. В опшшэм, вот так... Вайна уничтожыла фсё. Дажэ не узнать была, где места дярвени. Адни были варонки, аковы, траншэи, провалака калючая, адна страсть такая.

(А у вас «Пантера» там недалеко проходила? Да?)

Да, у нас. В нас была самая передавая линия. Сама... самая передавая линия. Вот... Што тыперь сказать?

Ну падростаем, ф школу пашла, патом школу кончыла, стала работать. Летам на пакосе. Старшыя паказываюць, как работать (а я яшшэ рябёнак). Ну. На тяжолые работы пака не пасылалі. Но фсё равно, фсё равно. Народу была многа, жэншшин была многа, падросткаф в нас...